

КЛУПТ Михаил Александрович

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА*

Об авторе:

Профессор Санкт-Петербургского Государственного университета экономики и финансов, доктор экономических наук. Окончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н. А. Вознесенского.

За годы реформ произошло заметное ухудшение демографической ситуации в стране. Средняя продолжительность жизни мужчин снизилась с 63,5 лет в 1991 г. до 58,5 года в 2002 г., женщин – с 73,5 до 71,9 лет. Произошел значительный рост смертности от так называемых «внешних» причин – несчастных случаев, убийств и самоубийств. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, которых родила бы женщина на протяжении всей ее жизни при сохранении существующих в данном году повозрастных уровней рождаемости) уменьшился с 1,73 в 1991 г. до 1,25 в 2001 г. Чтобы найти пути выхода из охватившего страну демографического кризиса, необходимо внимательно проанализировать ряд социально-психологических феноменов, наблюдаемых в последние годы и имеющих прямое отношение к ухудшению демографической обстановки.

Первым из них является снижение социальной солидарности и нарастание ее антипода – аномии (термин введен Э. Дюркгеймом и в буквальном переводе означает безнормие, а в несколько вольном – беспредел). Распространение аномического поведения характерно для революционных эпох, когда старые нормы, равно как и институты, контролируемые их соблюдение, оказываются полностью дискредитированными или серьезно ослабленными. Нарастанию аномии, безусловно, способствовал распад господствовавших в советский период артефактов массового сознания – воображаемых картин мира, создаваемых художественными произведениями и идеологией и представляющих собой необходимый компонент морального регулирования в любом обществе. Кроме того, в сознании многих людей, не

искушенных в хитросплетениях политических наук, критика тоталитарного государства и его силовых структур воспринималась как моральная санкция на нарушение любых законов, установленных любым государством. В том же направлении работал и «конфликт поколений»: раз старшие жили «неправильно», то и моральные нормы, которых они придерживались, также устарели.

Будучи закономерной реакцией общества на архаичные или излишне жесткие методы социального контроля, социальная аномия, как и любой «праздник непослушания», быстро обнаруживает свои отрицательные стороны. **Нарастание аномии, в сущности, означает ситуацию, при которой ни на кого нельзя положиться, ибо любые нормы легко нарушаются.** В современной России подобная ситуация не только препятствует налаживанию цивилизованных рыночных отношений, но и приводит к прямым человеческим потерям. Беспрецедентно высока смертность от несчастных случаев, поскольку правила техники безопасности нарушают все – от рядового водителя до руководителя предприятия. Выросло число убийств – моральные запреты, равно как и институты, позволяющие находить правовые способы разрешения конфликтов и карающие за убийство, резко ослаблены. Умирают хронически больные, жизнь которых всегда напрямую зависит от уровня социальной и семейной солидарности. **Ситуация, при которой жена не может положиться на мужа, дети – на родителей, а родители – на детей, не способствует росту рождаемости.**

Второй феномен – «приватизация» всех сфер жизни, сдвиг властных полномочий и социального контроля с макроуровня на уровень разнообразных микроячеек общества: в семье, а также в легальные и нелегальные производственные коллективы, «команды» и «бригады». Группо-

* Статья выполнена при поддержке РГНФ (проект 02-03-00028д).

вая мораль стала все больше вытеснять общегражданскую. «Скрысятить» у «своих» по-прежнему считается позорным, тогда как обман «чужих» (в действительности, таких же российских граждан) или государства в целом стал восприниматься все большим числом людей как морально нейтральное или оправданное действие.

Общества, в которых основным «социальным контролером» и мотором экономической активности являются микрочайки, бывают вполне жизнеспособными, однако всегда сталкиваются с серьезными проблемами при решении задач, требующих объединения усилий таких микрочаек. Внутренне сплоченные семьи и кланы, проявляя подчас чудеса экономической эффективности и изворотливости, в то же время имеют тенденцию игнорировать общегосударственные интересы и враждовать между собой – подобные проблемы хорошо знакомы, например, итальянскому обществу. В пореформенной России ситуация оказалась особенно тяжелой, ибо в стране отсутствуют такие мощные социально-психологические интеграторы, как, например, «американская мечта» или католическая религия. Вдобавок, в СССР на протяжении десятилетий подавлялись все формы общественной жизни, неподконтрольные государству, и даже здоровье считалось «казенным имуществом». Неудивительно поэтому, что надежды на быстрый рост сети гражданских ассоциаций, которые, как на Западе, стали бы «мостом» между микрочайками общества и государственными институтами, не оправдались. В результате Россия оказалась страной, в которой стало особенно сложно решать задачи, требующие объединенных усилий микрочаек общества и государственных институтов власти, а именно к таким задачам относится все, что связано с охраной здоровья и правопорядка.

На демографической ситуации негативно сказывается и **еще один феномен**, суть которого хорошо описывает известная шутка: «нет ничего более постоянного, чем временное». **Поведенческие модели, ранее воспринимавшиеся массовым сознанием как временные, маргинальные, оправданные лишь в чрезвычайных обстоятельствах, стали типичными.** Так, сознательный отказ от рождения детей и резкое снижение рождаемости в начале 90-х годов были, во многом, адаптивной реакцией населения на экономический коллапс. Однако и сейчас, когда жизнь, похоже, понемногу входит в обычную колею, модели репродуктивного поведения, сформированные на пике кризиса, продолжают определять репродуктивное поведение.

Поскольку одной из основных болезней российского общества является **дефицит социальной солидарности**, лечение предполагает «лекарства», направленные на повышение социальной интеграции общества. Одним из них может стать комплекс мер, направленных на улучшение демографической обстановки в стране, – демографическая политика. При разработке и реализации таких мер следует сделать упор на те из них, которые могут быть поддержаны как влиятельными политическими акторами, так и большинством населения, которые

объединят общество, а не разведут его по разным сторонам политико-идеологических баррикад. **Правильно построенная демографическая политика может оказывать многостороннее положительное влияние на жизнь общества: во-первых, способствовать его консолидации для решения жизненно важных задач; во-вторых, вносить вклад в улучшение демографической обстановки** – как непосредственно, за счет прямого эффекта мер демографической политики, так и опосредованно, благодаря повышению общего уровня социальной солидарности.

Есть ли в сегодняшней России экономические и политические ресурсы для проведения такой политики? По мнению автора, такие ресурсы, хотя и весьма ограниченные, все-таки есть.

Начнем с экономики. Достаточно взглянуть в статистический справочник, чтобы увидеть, как много стран с различными культурой, экономическим и общественным устройством – Болгария, Марокко, Китай, Венесуэла и т. д., – обладая среднедушевым ВВП меньшим, чем российский, отличаются более высокой, чем у нас, продолжительностью жизни. Резервы, следовательно, есть.

Есть у демографической политики и политические ресурсы. Они не сводятся к чисто «потребительской» привлекательности для электората экономических мер поддержки семьи. Не менее важно другое: **демографическая политика апеллирует к ценностям, которые формируют и стабилизируют любую государственную или этническую общность, – к обеспечению демографического воспроизводства и сохранению ареала проживания.**

Эмпирические данные подтверждают наличие реальных предпосылок широкого общественного консенсуса по проблемам демографии. Судя по результатам социологических опросов, 67 % россиян оценивают сложившуюся ситуацию как угрозу национальной безопасности страны, еще 19 % «скорее согласны» с такой точкой зрения [1]. За срочное проведение мер, направленных на повышение рождаемости, судя по данным опросов ВЦИОМ, высказались 60,3 % респондентов. Подчеркнем, что при этом только 6 % женщин и 11 % мужчин «согласны» или «скорее согласны» с тем, что аборты следует запретить [2]. Контент-анализ текстов, размещенных в русскоязычном сегменте сети Интернет [3], свидетельствует, что большинство политиков, высказывающихся по вопросу экономических мер стимулирования рождаемости, выражают позитивное отношение к ним (93,9 % текстов, посвященных данному вопросу). При этом, правда, высказывания по данному вопросу варьируют от вполне конкретных заявлений о необходимости материального стимулирования рождаемости с помощью пособий, налоговых льгот и ипотечных ссуд до весьма неопределенных деклараций об экономической помощи семье. Наконец, следует упомянуть правительственную Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года, в которой среди целей

демографического развития страны называются увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения и создание предпосылок для повышения рождаемости.

Наличие достаточно широкой области совпадения взглядов на меры, необходимые для улучшения демографической ситуации, является, однако, не более чем предпосылкой разработки и реализации эффективной демографической политики. **Перспективы** решения данной задачи в **немалой степени зависят от желания и способности** важнейших участников этого процесса **мобилизовать необходимые экономические, интеллектуальные и символические ресурсы**. Отметим, что важность последних не следует недооценивать. Так, рост рождаемости в начале 80-х годов был, вероятно, в немалой степени связан с символическим эффектом пособий на рождение детей. Вводя такие пособия, государство как бы дает сигнал: «наступила подходящая пора реализовывать репродуктивные планы». По этой причине введение даже небольших выплат, стимулирующих рождение детей, может иметь позитивные результаты и в современных условиях.

Демографические прогнозы свидетельствуют, что демографические проблемы России в ближайшие десятилетия, увы, никуда не исчезнут, а следовательно, останутся объектом «большой политики». Наиболее вероятны следующие **сценарии развития событий**.

При первом из них – **инерционно-пессимистическом** – характер взаимоотношений между политической и демографической сферами жизни общества будет тем же, что и в девяностые годы. Политическая полемика по поводу демографических бед России окажется «самодостаточной» и будет использоваться, главным образом, для взаимных обвинений, не приводя к реальным изменениям в экономической, социальной и демографической политике. Реализация такого сценария является весьма вероятным, но наименее желательным ходом развития событий.

Общими особенностями двух других сценариев являются, во-первых, более активное, чем в девяностые годы, участие государства в решении демографических проблем страны и, во-вторых, достаточно существенное взаимовлияние политической и демографической сфер жизни общества.

Сущность второго, **государственно-бюрократического** сценария заключается в попытке воспроизвести в новых условиях механизм советской государственной демографической политики восьмидесятых годов. Меры такой политики (введение частично оплачиваемых отпусков, антиалкогольная кампания) дали в свое время несомненный, хотя и кратковременный, позитивный эффект, поскольку хорошо вписывались в господствовавший «социальный контракт» между государством и его гражданами*.

* Неписанные правила такого контракта предполагали как «отцовскую заботу» и «строгость» государства, так и погоню за государственными льготами и массовый обман государства с целью «обойти» его строгости.

Хотя возможность развития событий по государственно-бюрократическому сценарию в принципе нельзя исключить, ряд обстоятельств делают его реализацию весьма проблематичной. К ним относится невозможность проводить демографическую политику, опираясь исключительно на бюджетные средства, а также **вероятное противодействие влиятельных в информационно-пропагандистском плане групп**, обиженных исключением из числа «соавторов» и потенциальных получателей «дивидендов» такой политики. Государственно-бюрократический вариант демографической политики – не лучший способ мобилизации финансовых, интеллектуальных и символических ресурсов, необходимых для ее реализации.

Наиболее желательной была бы реализация третьего – **государственно-общественного** – сценария формирования демографической политики. Данный сценарий предполагает формирование возможно более широкой общественной коалиции, ставящей своей целью объединение усилий, направленных на выход из демографического кризиса. Ядро такой коалиции могли бы составить, с одной стороны, общественные организации, выступающие в защиту семьи и семейных ценностей, пропагандирующие здоровый образ жизни, защищающие окружающую среду и т. д., с другой – политические партии, готовые внести свой вклад в решение этих задач. Государственно-общественный механизм реализации демографической политики выгодно отличается от государственно-бюрократического механизма тем, что лучше учитывает современные российские реалии, создает больше возможностей для привлечения негосударственных финансовых, интеллектуальных и символических ресурсов. Комплекс идей, определяемых, скажем, слоганом «выбираем жизнь» и нацеленных на преодоление демографического кризиса, став одним из стержневых пунктов предвыборных программ, а затем и практической политики, вполне способен увеличить поток финансовых и информационных ресурсов, направляемых на решение демографических проблем страны. **Если с помощью средств массовой информации удастся актуализировать поведенческие стереотипы, работающие на «конструктив» и препятствующие саморазрушению**, если через какое-то время после «первого толчка» позитивные механизмы заработают в автоматическом режиме, **демографическая ситуация начнет устойчиво меняться к лучшему**. Разумеется, все это требует политической воли. Но игра, как говорится, стоит свеч.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедева Л. Как преодолеть кризис рождаемости // Ридерз Дайджест, 2001, сентябрь – октябрь, с. 28-31.
2. Сколько детей хотят иметь россияне. Демоскоп Weekly. Электронная версия журнала «Население и общество», 2002, № 81-82, 23 сент. – 6 окт. 2002 г. www.demoscope.ru
3. Клупт М. А. Реформы и демографический кризис в России: социолого-политологический анализ // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2002, № 4, с. 84-98.